

УДК 94 (470) «16/18»

**ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ПОЗДНЕФЕОДАЛЬНОМ ДАГЕСТАНЕ
(К итогам исследования проблемы)**

Б.Г. Алиев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

arslist777@mail.ru

Аннотация: В статье подведены итоги исследования проблемы «Земледелие и землевладение в позднефеодальном Дагестане». Показана историография проблемы и круг источников, на основе которых она изучается. Основное внимание уделено вопросам развития земледелия в Дагестане с древнейших времен до XVIII в. и его состояние и место в хозяйственной деятельности населения различных регионов и природно-географических зон в позднефеодальный период. Большое место в исследовании уделяется землевладению и землепользованию в позднефеодальном Дагестане. Показаны все формы земельной собственности: частная (мюльковая), общинная, мечетская (вакуф), тухумная, их распространенность, роль и значимость в социально-экономическом развитии общества.

Abstract: The author of the article summarizes the study of the problem “Agriculture and landownership in late feudal Dagestan”. The article presents historiography of the problem and the range of sources, on basis of which the problem was studied. The author focuses on the development of agriculture in Dagestan from the earliest times to the 18th century and on its state and place in the economic activity of the population of different regions and natural and geographic areas in the late feudal period. Much attention is given to landownership and land-utilization in late feudal Dagestan. The author considers all types of landownership: private (myulk), communal, mosque (Waqf), and tukhum tenure, their prevalence, role and importance in the social and economic development of the society.

Ключевые слова: земледелие и землевладение, «неолитическая революция», Дагестан, регионы, мюльк, общинная земля, вакуф, тухумное землевладение, формы землепользования.

Keywords: agriculture and landownership, “Neolithic revolution”, Dagestan, regions, myulk, communal land, Waqf, tukhum landownership, forms of land utilization.

Ни в отечественной, ни в дагестанской историографии нет специального исследования, посвященного изучению отдельно каждого из двух вопросов монографии, ни цельной работы по земледелию и землевладению вместе. Но по этим изучаемым вопросам проблемы написано много различных работ – специальные статьи и отдельные главы или параграфы в трудах, посвященных Дагестану в целом, его отдельным регионам или народам. Причем часто оба вопроса о земле – о земледелии и землевладении поднимаются в трудах, посвященных Дагестану в различные периоды истории, в обобщающих работах и в исследованиях, посвященных отдельным регионам или народам Дагестана. Это относится и к работам дореволюционных авторов, и к исследованиям ученых-историков и этнографов советского и постсоветского периодов.

Довольно много специальных статей по отдельным вопросам проблемы было опубликовано в весьма популярных журналах, издаваемых в XVIII–XIX вв. в Санкт-Петербурге, Москве, Тифлисе, Владикавказе, как: «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», «Новые ежемесячные сочинения», «Военный сборник», «Вестник Европы», «Современник», «Сын Отечества», «Северный вестник», «Живая старина», «Русская старина», «Русский архив», «Русская мысль», «Отечественные записки», «Этнографическое обозрение», «Журнал Министерства государственных имуществ», «Известия русского географического общества», «Известия кавказского отделения русского географического общества», «Записки Кавказского отдела императорского русского географического общества», «Терские ведомости». Много статей по исследуемой проблеме было опубликовано в газете «Кавказ», издаваемой в Тифлисе. Здесь же

издавались сборники «Кавказский календарь», «Кавказский сборник», «Сборник сведений о кавказских горцах», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Сборник статистических сведений о Кавказе», в которых также публиковались статьи, затрагивающие вопросы земледелия и землевладения.

Среди монографических работ, в которых поднимаются вопросы исследуемой проблемы, необходимо указать на работы таких авторов XVIII в., как Г. Шобер, И.-Г. Гербер, Дж. Белл, С.Г.Гмелин, И.А. Гильденштедт, Я. Рейнеггс, таких авторов XIX в., как С.М. Броневский, П.Зубов, О. Евецкий, Н. Данилевский, «Обозрение российских владений за Кавказом», Я. Костенецкий, И.Н. Березин, Н.Ф. Дубровин и ряда авторов более позднего периода, в работах которых, как и в статьях, опубликованных также в более поздние годы, освещаются вопросы, относящиеся к XVIII – первой половине XIX в.

В своем большинстве работы указанных авторов содержат вопросы почти по всем изучаемым аспектам проблемы.

Весьма обширна историография проблемы советского периода. Еще в 30–50-е гг. XX в. были написаны отдельные работы, в которых хорошо и нередко подробно изучаются многие вопросы проблемы. Это труды И.П. Петрушевского, С.В. Юшкова, М.В. Саидовой, Х.-М.О. Хашаева, Р.М.Магомедова, Р.Г. Маршаева. К 50-м гг. XX в. относится издание многих работ дагестанских географов: К.К. Гюля, А.Ф. Викторова, В.А. Гиммельрейха, П.Л. Львова, И.М. Кисина, С.Власовой, И.И. Микулича, М.М. Эльдарова, И.И. Тертерова.

С 60-х гг. XIX в. начинается более активная издательская деятельность известных дагестанских ученых Р.М. Магомедова и Х.-М.О. Хашаева, которыми и в дальнейшем была издана масса работ по истории Дагестана, в которых изучаются и вопросы нашей проблемы. В эти годы издают свои труды также известные дагестанские историки и этнографы С.Ш. Гаджиева, Г.Г.Османов, Х.Х. Рамазанов и А.Р. Шихсаидов, В.Г. Гаджиев, М.А. Агларов, М.О. Османов, А.С.Булатова, С.Х. Асиятилов, Б.Г. Алиев, М.-С.К. Умаханов, Ш.А. Ахмедов, Д.М. Магомедов, М.Р. Гасанов. В это же время издали свои работы также дагестанские археологи В.Г. Котович, Р.М. Мунчаев, М.И. Пикуль, М.Г. Гаджиев, О.М. Давудов, Х.А. Амирханов.

В постсоветский период, помимо работ многих историков среднего поколения советского периода (М.Р. Гасанов, Ш.М. Мансуров, А.Г. Мансурова, Н.А. Магомедов и др.), были изданы труды нового поколения историков, таких как: А.С. Акбиев, Д.С. Кидирниязов, Х.М. Джалилова, И.М. Ибрагимов, А.О. Муртазаев, Р.М. Султанбеков, С.М.-С. Адзиева, А.Э. Абдуллабекова, М.-П.Б. Абдусаламов, Э.М. Магомедова.

В эти же годы были изданы многие работы дагестанских этнографов – Б.М. Алимовой, С.А.Лугуева, М.Ш. Ризахановой, М.К. Мусаевой, Г.М. Мусаева, М.А. Булатовой, М.А. Агларова, А.И. Исламмагомедова, М.-З.Ю. Курбанова, а также ряд работ дагестанских археологов (М.Г.Гаджиев, Р.М. Магомедов).

Источники исследуемой проблемы разнообразны. Это материалы центральных и местных архивов страны, отдельных стран СНГ, Рукописного фонда Института ИАЭ ДНЦ РАН, сборников архивных материалов, многие из которых изданы в советский период, адаты народов Дагестана, литературные источники и историко-этнографический материал.

Из приведенного в монографии материала по вопросам земледелия и землевладения можно заключить следующее.

Земля – основной источник и средство производства материальных благ человека. Но не сразу человек стал пользоваться самой землей для производства материальных благ. Сначала человек только пользовался тем, что находилось на земле, – ягодами, растениями, дикими фруктами, различной мелкой живностью, сам не производя на ней ничего. Это период собирательства. Затем наступает период охотничества, когда опять-таки человек не пользовался самой землей, охотясь на животных, проживавших на земле.

И лишь по истечении многих сотен тысяч лет человек стал пользоваться самой землей, производя на ней необходимые в тогдашних условиях продукты существования, т.е. он приступил к обработке земли как средства производства. Этот период в истории человечества известен как «неолитическая революция». Это был период перехода человека от собирательства и охоты к производящим формам хозяйства. Древнейшими центрами возникновения земледелия и скотоводства являются горные области Ближнего Востока. Уже к VII тыс. до н.э. первые оседлые племена земледельцев и скотоводов появляются в горных областях Палестины, Сирии, Ирака и Ирана (В.М. Массон). В Средней Азии, Северном Причерноморье и на Кавказе первые земледельцы и скотоводы появились к VI тыс. до н.э. Археологические исследования,

проведенные В.Г. Котовичем и Х.А. Амирхановым на Чохском поселении, показали, что в горных долинах Дагестана человек к земледелию и скотоводству перешел в неолите – позднем каменном веке, т.е. на рубеже VII–VI в. до н.э. (В.Г. Котович, Х.А. Амирханов). Горный Дагестан является на Кавказе пока единственной горной областью, где выявлены наиболее древние человеческие коллективы, перешедшие к земледелию и скотоводству.

В последующие эпохи в связи с бурным развитием производительных сил происходило распространение земледелия и его дальнейшее усовершенствование. Одним из последствий «неолитической революции» явилось террасное земледелие, возникновение которого, по мнению ученых, связано с очагами становления производящего хозяйства в пору его интенсивного развития (М.А. Агларов). В Дагестане террасы зафиксированы еще в средней бронзе (В.М.Котович). В целом строительство террас ученые относят к медно-бронзовому веку – к рубежу III–II тыс. до н.э. (В.Г. Котович, В.М. Котович, М.А. Агларов). Со строительством террас связывается и «переход террасных полей в частную собственность обрабатывающих их семей, что влекло за собой перемены в аграрных и собственно социальных отношениях обществ» (М.А. Агларов). Дагестан являлся одним из центров террасного земледелия.

Земледелие в Дагестане, как отмечено археологами, еще в эпоху бронзы развивалось в органичном единстве со скотоводством. Это было земледельческо-скотоводческое хозяйство, отличавшееся от орошаемого земледелия Передней и Средней Азии, а также Закавказья и других областей Северного Кавказа, где в эпоху бронзы получает развитие являющее скотоводство (М.Г.Гаджиев).

Следующим этапом в истории земледелия Дагестана является железный век, когда оно поднялось на новую ступень и стало вестись на более широких территориях. Живя длительное время в поселениях эпохи железа, население Дагестана активно занималось земледелием и скотоводством. Значительное развитие получило и садоводство, которым дагестанцы занимались еще в эпоху бронзы.

Дальнейшее развитие земледелия получило в период Кавказской Албании, возникшей во второй половине первого тыс. до н.э. Основным занятием его жителей было земледелие. Земля обрабатывалась деревянной сохой с металлическим наконечником. Поля орошались и удобрялись. Сеяли твердые и мягкие карликовые сорта пшеницы, голозерный и пленчатый ячмень, лен, бобы и др. Земледелие, как и ранее, тесно было связано со скотоводством – все полевые работы проводились с применением и с помощью тягловых животных.

И после распада Кавказской Албании основным занятием раннефеодальных государственных образований были земледелие и скотоводство, происходило их дальнейшее развитие – расширялись площади пахотных земель, увеличивались урожаи зерновых культур.

И в период арабских завоеваний «экономика Дагестана характеризовалась дальнейшими успехами в земледелии и скотоводстве. В области земледелия это выразилось в четкой отраслевой специализации – полеводстве, садоводстве, виноградарстве» (М. Гаджиев, О.М. Давудов, А.Р.Шихсаидов). О роли земледелия в экономике Дагестана говорит размер дани, наложенной Мерваном в 737 г. на жителей различных регионов Дагестана, что в то же время являлось показателем «расцвета в средневековье террасного земледелия, распространенного на десятках тысяч га» (М.А. Агларов).

Дальнейшее развитие земледельческое хозяйство получило в X–XV вв. И в этот период широкое распространение получило террасное земледелие (В.Г. Котович). Значительное место в хозяйстве занимали садоводство и виноградарство. Но XIII–XIV вв. для Дагестана стали тяжелым периодом, что было связано с походами монголо-татар, а затем войск Тимура. Экономика была разрушена, хотя и не уничтожена. Для внутреннего Дагестана этот период был более благоприятным, чем для плоскостных и предгорных районов. И, тем не менее, хозяйство не пришло в полный упадок. Оно продолжало развиваться и именно в этот период происходит хозяйственная специализация отдельных районов.

Начало следующего периода в истории Дагестана – XV–XVII вв. – характеризуется относительным спокойствием. В XV в. происходит окончательная дифференциация хозяйства по географическим зонам. Равнинные и предгорные зоны специализируются на производстве зерна. Эти районы «вернулись к старым земледельческим традициям в их интенсивной форме – к садоводству, виноградарству, а главное – к производству зерна» (А.Р. Шихсаидов). Плоскость с нижним предгорьем начинает превращаться в очаг земледелия с разведением крупного рогатого скота (М.О. Османов). Хозяйство здесь развивалось в наиболее интенсивной форме. «В XV–XVII вв. здесь уже стала складываться общedaгестанская хлебная зона» (История Дагестана). Но и

в нагорье земледелие продолжало развиваться, как и ранее, хотя частично земли стали использоваться под покосы и пастбища. В горных долинах и в местах, где возможно было орошение, развивается садоводство и виноградарство.

Следующим этапом развития земледелия является позднефеодальный период – XVIII – первая половина XIX в. Оно в этот период основывалось на достижениях предшествующих периодов и получило дальнейшее развитие. Равнина и предгорье специализировались на производстве зерна, основным занятием населения здесь было земледелие.

Для развития земледелия вообще и полеводства, в частности, на плоскости и в предгорье были прекрасные естественно-географические, климатические и почвенные условия.

И.-Г. Гербер, С.Г. Гмелин, Я. Рейнеггс в XVIII в., С.М. Броневский, П. Зубов, О. Евецкий, Н.Данилевский, А.А. Неверовский, А. Соколов, Н. Березин, Н.Ф. Дубровин и др. в XIX в. в своих работах хорошо показали это, подчеркивая при этом развитость в этой части Дагестана всех отраслей сельскохозяйственного производства. Это территория Дербента и Дербентского ханства (округа), Нижний Табасаран, нижняя часть Кюры (Кюринского ханства), Нижний Кайтаг, Тарковское шамхальство, Засулакская Кумыкия, Нижняя Салатавия, Мехтулинское ханство, Утамышское султанство и т.д.

Плоскостная зона, или низменная часть Дагестана, – это наклонная равнина, охватывающая две части территории – Терско-Сулакскую низменность (Засулакская Кумыкия – территория в пределах поймы и дельты рек Сулака и Терека) и Приморскую низменность – территорию Дагестана южнее нынешней Махачкалы до дельты Самура. Это самые земледельческие части Дагестана, занимаемые рядом феодальных владений. В этих частях Дагестана, а также в ряде предгорных владений и обществ было развито в позднефеодальный период многоотраслевое земледельческое хозяйство, чему благоприятствовали природно-климатические условия. Так, «от Дербента к реке Самуру природа представляла роскошную долину, орошаемую реками» (Н.Данилевский). Поэтому здесь больше и занимались земледелием. Здесь находились плодородные поля, где засевали много пшеницы, ячменя, сарачинского пшена, ржи, кукурузы, полбы. Здесь выращивали особый сорт высокоурожайной качественной желтой пшеницы, пользовавшейся большим спросом.

Хорошо было развито земледелие в Нижнем Табасаране и в Кюре, где также находились «хорошие поля и хлебодородная земля». Эта часть Табасарана «изобиловала всеми родами произведений» (С. Броневский).

Весьма хорошие условия для земледелия были в Нижнем Кайтаге, занимавшем «наивыгоднейшее и плодоноснейшее положение» (Я. Рейнеггс). Здесь было «довольно пашен, садов и речек» (И.-Г. Гербер). Кайтаги выращивали пшеницу, ячмень, пшено, просо и т.д. Пшеницей Кайтаг обеспечивал жителей горных обществ.

Хорошо было развито земледелие в XVIII – первой половине XIX в. в Утамышском султанстве, Карабудахкенте, Губдене, Тарковском шамхальстве. Здесь также находились «плодоносные поля», где выращивали пшеницу, ячмень, просо, овес, сарачинское пшено. Особенно хорошо было развито земледелие в Тарковском шамхальстве, где поля орошались реками Сулак, Таркали-Озень, Манас и «горными протоками» – Черка-Озень, Буйнаки, Оросай-Булак.

Благоприятны были условия для земледелия в Засулакской Кумыкии, где на северном скате Кавказа почва считалась плодороднейшей, климат теплее, чем в других областях этой полосы. Здесь было множество канав, из которых орошались поля. Сеяли пшеницу, ячмень, сарачинское пшено. Это была «лучшая часть Кумыкской плоскости». Земля обеспечивала все жизненные потребности. Зерно, получаемое здесь, не только удовлетворяло потребности жителей, но и продавалось жителям горных обществ, так как получали «обильный урожай» зерновых и «все занимались хлебопашеством» (И.А. Гильденштедт).

Прекрасно было развито земледелие в предгорных частях Дагестана (на территории нынешних Карабудахкентского, Казбековского, Буйнакского, отчасти Сергокалинского, Левашинского и Курахского районов). Здесь также были хорошие условия для земледелия. Плодородные поля предгорья давали хорошие урожаи, и жители этих мест также продавали зерно горцам. Жители предгорья засевали все виды злаковых – пшеницу, ячмень, просо, овес, бобовые и т.д. Для основной массы хозяйств предгорных обществ земледелие было основным занятием, как и для жителей плоскостного Дагестана.

Специализация плоскостного и предгорного Дагестана на производстве зерна не означала, что другие части Дагестана не занимались земледелием. Напротив, земледелие и в них

продолжало развиваться и вместе со скотоводством являлось в позднефеодальный период в истории края главным занятием населения. С земледелием было связано большинство населения горного Дагестана, где находилось «довольно много ... плодоносных полей» (Дж. Белл).

В горном Дагестане, как и на плоскости и в предгорье, были сильны земледельческие традиции и техника земледелия здесь была не ниже, чем на плоскости, а в некоторых отношениях, в частности в отношении эффективности и интенсивности использования земель, даже выше. В горах пахотуодобных земель было меньше, и поэтому земледелие здесь не имело возможности бесконечного расширения. Малоземелье и безземелье являлись тормозом развития земледелия каквширь, так и вглубь. Несмотря на это, в горном Дагестане «хлебопашеством занимались все без исключения» (Н. Абельдяев).

Широко занимались земледелием жители союзов Каба-Дарго, Акуша-Дарго, Верхнего Кайтага, кюринские горные общества, общества Агула, в Гидатлинском союзе, Батлухе, Казикумухском и Аварском ханствах, в Салатавии и т.д. В Гидатле собирали более 40 саб зерна на двор или семью. Богатые урожаи зерновых собирали на Хунзахском плато, Акушинском нагорье, Левашинском плато, Каратинском северном склоне, в Андийской котловине, на урахинских и кишинских полях. Поэтому многие горные общества (Голотль, Харахи, Гергебиль, Урада, Урахи, Киша и др.) даже продавали горцам излишки своего зерна. Это результат не только наличия хороших полей, но и интенсивного использования земли. То, что писал акад. Н.И. Вавилов о Ботлихе («Здесь можно видеть интенсивную террасную культуру, идеальное использование земли для земледелия, можно учиться умению рационально пользоваться каждым клочком ценной земли ... Вряд ли можно лучше пользоваться землею, чем это делают в горном Дагестане»), относится и к другим горным обществам Дагестана. По интенсивности культур, использованию земли Н.И.Вавилов сравнивал Дагестан с интенсивными районами Италии, Перу, Боливии и др. стран с развитым террасным земледелием. Горцы Дагестана сеяли пшеницу, ячмень, голозерный ячмень (магар), рожь, просо, полбу, кукурузу, из бобовых – фасоль, чечевицу, горох, что говорит о древности земледелия в горном Дагестане (Н.И. Вавилов).

Горцы оберегали землю от истощения, удобряли ее и поливали там, где это было возможно, строя каналы и водопроводы, тянувшиеся на сотни метров по ущельям и скалам.

В высокогорной зоне, являющейся продолжением горного Дагестана, было мало пахотуодобных земель. Горы, достигающие в высоту 3500–4000 м, опоясывали западную часть региона, а на юго-западе и юге находятся Дюльти-Дагский и Такликский хребты высотой 4131 и 4042 м. Мощные горные хребты расположены и на юго-востоке Дагестана, в пределах Рутульского и Ахтынского районов, и достигают высоты 4100 м. Здесь находится и самая высокая точка Дагестана – 4480 м. Между массивом Базар-Дюзи и Самуром находится Шалбуз-даг высотой 4250 м.

Суровой природе соответствовала и суровая погода, что не благоприятствовало занятию земледелием. Это высокогорные Алтыпара, Докузпара, Ахтыпара, общества Цахурского, Рутульского и Агульского союзов, общества Антль-Ратля (Тлебель, Таш, Джурмут, Тлейсерух), Верхнего Табасарана и т.д. Основным занятием жителей многих высокогорных обществ было скотоводство (Х.Х. Рамазанов, А.Р. Шихсаидов, С.С. Агаширинова, С.А. Лугуев, Г.М. Мусаев, Х.М. Джалилова). В этих обществах в суровых горных условиях созревали не все зерновые. Поэтому здесь сеяли только те сорта зерновых, которые были более или менее приспособлены к горным условиям: рожь, ячмень, пшеницу яровую и озимую, просо, голозерный ячмень, овес, солод, полбу.

Вместе с тем и в высокогорной зоне были места, где находились плодородные и хорошие поля, приносившие высокие урожаи зерновых, как, например, Дидо, Унзо и Капуча, которые пшеницей были «нарочито богаты» (И.А. Гильденштедт).

Хлеб жители высокогорных обществ Южного Дагестана покупали в основном в Азербайджане, Нижнем Кюре и Дербентском владении, а аварские общества – в Кахетии и в плоскостном Дагестане.

В целом все сказанное говорит не только о древности земледелия в Дагестане, но и о том, что им занимались повсеместно. В земледелии было занято до 80 % населения Дагестана (Х.-М. Хашаев). Земледелие играло ведущую роль на плоскости, в предгорье и во многих горных обществах, им занимались по возможности и в высокогорных обществах. Для равнины и предгорья было характерно земледельческое хозяйство, для горных обществ – земледельческо-скотоводческое, высокогорных обществ – скотоводческо-земледельческое хозяйство. Но

земледелием занимались повсюду, и оно в целом составляло основу экономики основной массы населения Дагестана.

Издrevле дагестанские народы занимались садоводством и виноградарством. В изучаемое время эти отрасли получили широкое развитие в плоскостном и Южном Дагестане и в особенности в ущельях гор, речных долинах и даже в горных обществах, где возможно было строительство террас, оросительных канав и водопроводов, сохранившихся во многих местах до наших дней.

Сохранилась масса свидетельств о наличии прекрасных садов и виноградников в Дербенте и в Дербентском владении, Табасаране, Кюре, Кайтаге, владениях кумыков, расположенных, начиная от границ территории уцмийства Кайтагского и до Терека, о садах предгорья и горных обществ Аварии, в особенности Койсубулу, даргинских обществ Цудахарского союза. Авторы, писавшие о садоводстве и виноградарстве горцев, восхищались их трудом, поскольку они выращивали в трудных горных условиях разнообразные фрукты: яблоки, груши, персики, абрикосы, сливы, миндаль, хурму, гранаты и т.д. А вина, которые делали из местных сортов винограда, сравнивали по вкусу, качеству и сохранности с испанскими и венгерскими.

На плоскости и в нижнем предгорье было развито и огородничество. Особо отмечалось огородничество в Дербенте и Дербентском округе, где получали высокие урожаи бахчевых культур (арбузы, дыни, тыква), огурцов, помидоров, лука, перца и т.д.

В плоскостных владениях занимались выращиванием технических культур – марены, хлопка, шелкопряда, дававших большие доходы. Особое место среди них занимало мареноводство, порою вытеснявшее даже хлебопашество, что наблюдается в Дербенте и Дербентском округе.

В позднефеодальный период садоводство, виноградарство, огородничество и мареноводство для многих обществ становятся основным видом занятий.

По второму основному вопросу проблемы, изучаемому в третьей главе исследования, – землевладению, можно заключить следующее: в позднефеодальном Дагестане было многообразие форм земельной собственности: частная (мюльковая), общинная (джамаатская), вакуфная (мечетская) и тухумная (собственность родственной группы). Каждая из этих четырех форм земельной собственности имела свои особенности.

Первая и основная форма земельной собственности – это частная (мюльковая), которая в свою очередь также имела две формы – частную (мюльковую) феодальную и частную (мюльковую) крестьянскую (узденскую). Обе формы частной земельной собственности назывались мюльками, что и объединяло их как отдельные формы земельной собственности. Но сущность их заключалась в принадлежности тому или иному субъекту, в ее размере и, главное, в форме пользования ею и применении для ее эксплуатации чужого труда, что диаметрально отличало их друг от друга.

Частная (мюльковая) земельная собственность крестьян-узденей – это собственность индивидуальных крестьянских семей, входивших в сельскую общину как ее хозяйственные субъекты. Именно наличие земельной собственности делало узденей членами общины как общественно-политической и хозяйственной структуры. Только наличие частной (мюльковой) земельной собственности делало общинника равноправным с другими субъектами общины, также являвшимися частными собственниками.

В частной собственности узденя-общинника обычно находилось несколько небольших земельных участков, в основном расположенных в разных местах. Общинник имел на свою землю все права как собственник: право продажи, передачи по наследству, обмена на другой участок или что-либо, завещания мечети, передачи в пользу общины и т.д. Записанные в адатах горцев запреты продажи земли вне общины в позднефеодальный период превратились в простую фикцию. Они не соблюдались. При желании мюльковладелец продавал свою землю тому, кому он хотел, что подтверждается многочисленными примерами.

Частные земли общинников-узденей позднефеодального периода – это земли, которые из поколения в поколение переходили по наследству и в связи с этим имели тенденцию раздробления и уменьшения.

Наличие права отчуждения земли и дробление ее являлись причиной обнищания, обезземеливания одной части членов общины и обогащения – другой.

Иной характер имела частная (мюльковая) феодальная земельная собственность. Основной особенностью ее были многоступенчатость, сословный характер. Частными (мюльковыми) феодальными собственниками были различные сословные группы класса феодалов: феодальные владетели, беки – их ближайшие родственники, чанка-беки, чанки, карачи-беки и сала-уздени.

Феодалы владели – это крупные феодалы землевладельцы, верховные собственники феодалской земли, которой они наделяли остальных представителей класса феодалов. К этой же категории земельных собственников можно отнести беков, порою сосредоточивавших большие земельные угодья и имевших на них такие же права собственника, как и феодалы владели на свои земли.

Средними феодалскими собственниками были чанка-беки и карачи-беки, к которым относились и отдельные чанки, получившие от своих богатых родственников или «заимевшие» земельные угодья в результате покупки или захвата общинной землей, и карачи-беки, все еще сохранявшие в собственности различные категории земель.

Низшую категорию феодалских землевладельцев составляли сала-уздени, имевшиеся в основном в Засулакской Кумыкии. Это собственники земли, поселившиеся на землях будущего Эндиреевского княжества еще до переселения сюда Султан-Мута.

Вторая отличительная особенность частной (мюльковой) феодалской земельной собственности от собственности – мюлька-узденя-общинника – ее размеры: площадь мюльков доходила до сотен и тысяч десятин.

Третья особенность частной (мюльковой) феодалской собственности – это форма пользования землей. Как правило, все категории класса феодалов, все его сословные группы сами непосредственно не пользовались своей землей, они не вкладывали в нее свой труд. Феодалская земля отдавалась в пользование крестьянам, которые и работали на ней. Результатами этого крестьянского труда пользовались феодалы – собственники земли.

Феодалская земельная собственность имела во всех феодалских владениях, и она распространялась на все категории земель, которые отдавались в пользование крестьянам за уплату податей и выполнение различных повинностей. Как правило, феодалы не имели своего хозяйства, все необходимое для жизни они получили с крестьян как плату за пользование их землями. Основной повинностью была натуральная или продуктовая. Другие две формы повинности – отработочная и денежная, хотя в отдельных случаях и имели место, но не получили широкого распространения. Среди натуральной повинности особое место занимала пастбищная рента, т.е. плата за право пасти скот на пастбищных горах феодалов, приносившая последним большие доходы в виде натуральной платы различными продуктами, но главным образом в виде скота.

На втором месте по значимости среди форм земельной собственности находилась общинная (джамаатская) земельная собственность. Это собственность членов общины как равноправных ее субъектов, которая также распространялась практически на все категории земель, не находящихся в собственности ее членов. Главное место среди них принадлежало пастбищам, среди которых наибольшее место занимали пастбищные горы. Других категорий земель у общины было меньше, но почти повсеместно или во многих обществах в общинной собственности находились леса, сенокосные и даже отдельные пахотные участки.

Общинная собственность на землю имела четыре формы: собственность одной общины, собственность двух и более общин, входивших в одну и ту же политическую структуру, собственность всех обществ, входивших в одну и ту же политическую структуру, совместная собственность общин двух и более разных политических структур.

Наиболее распространенной формой общинного землевладения была собственность одной общины, куда входили все категории земель. Пользование общинными землями регулировала сама община, руководствуясь при этом существующими традициями и адатами. Община прежде всего определяла своим решением, где, когда и в какое время пасти тот или иной вид скота на общинных пастбищах, в каком месте начинать земледельческие работы, что делать со жнивьем, когда начинать сенокос. Община устанавливала сроки и формы пользования общинным лесом, определяла время передела общинных сенокосов и пахотных участков там, где они все еще имели место. Говоря о последних категориях земель, следует сказать, что общинные пахотные земли в позднефеодалский период являлись не просто результатом былых общественных отношений, а скорее вторичным явлением социально-экономического развития дагестанских горских обществ. Когда в предшествующий период были уничтожены различные горские феодалские княжества и представители класса феодалов во главе с талханами, шахами, эмирами, т.е. местными правителями-князьями, их земли были либо розданы общинникам, либо обобществлены – превращены в общественную собственность. Именно такими являлись многие наличествующие в изучаемое время общинные пахотные земли. В новых условиях, естественно, они получили и новые функции. Хотя форма пользования ими – передел их между равноправными членами общины – по старой общинной традиции все еще имела место, однако сроки переделов их в

основном удлинились от 3 до 7 лет. Но эти участки в новых условиях использовались на нужды общины, для оказания помощи малоимущим общинникам, выделения участка семьям, у которых рождался седьмой сын, и т.д., и т.п.

Вторая форма общинного землевладения – это земли совместного пользования также была широко распространена не только в горских, свободных от феодалов обществах, но и в феодальных владениях Дагестана. Среди таких совместных земель были не только пастбища, горы, леса, но и пахотные земли (например, пахотные земли совместного пользования Утамыша и Мюрего). Пользование такими совместными землями происходило по договоренности между совладельцами. Они то подвергались переделу между совладельцами, то на них пасли одинаковый или разный вид скота, или сдавались в аренду другим общинам и т.д.

Пользование совместными землями всех жителей одной политической структуры также осуществлялось по традиции. Пастбищами пользовались все общества одновременно. На общих лесных либо на закрепленных заранее участках лес рубили по договоренности либо по жребью.

По традиции или договоренности пользовались и землями четвертой формы общинного землевладения. Это в основном пастбищные горы и лесные участки, которыми совместно пользовались общества различных политических структур – в основном жители разных союзов сельских общин и даже разных общин союзов и феодальных владений. И таких совместных земель в горном Дагестане было много.

Третья форма земельной собственности позднефеодального Дагестана – мечетская земля (вакуф), имевшаяся повсеместно во всех частях Дагестана, во всех феодальных владениях и союзах сельских общин. Возникнув с распространением ислама и строительством религиозных учреждений, мечетское землевладение в XVIII – первой половине XIX в. имело тенденцию к расширению там, где оно уже было, и возникало там, где до сих пор ислам не был распространен. Это общества западного Дагестана, где ислам принимали даже в XIX в. Мечетских земель было довольно много в особенности в собственности старых и джума-мечетей.

Вакуф имел две формы. Это, прежде всего, земельные участки, которые завещались верующими мечетям, и они находились в ведении самих мечетей. Посев и сбор урожая на этих землях, как правило, производили бесплатно общинники. Было много земель, которые на половинных началах сдавались в аренду своим же сельчанам. Кроме пахотных земель, мечети имели сенокосы и лесные участки. С покосов общинники для мечетей собирали сено, а лесные участки были запретными, и их использовали только для нужд мечети, которой они принадлежали.

Вторая форма мечетской собственности – это не сама земля, а определенное количество урожая с определенного участка пахоты. Земля обрабатывалась теми, кто завещал этот участок, а затем его наследниками, к которым переходил участок, а завещанное количество урожая передавалось мечети (и подобных завещаний в Дагестане было весьма много).

Мечетская собственность была неприкосновенна, она не могла быть, как другие формы собственности, продана, завещана, присвоена кем бы то ни было, обменена на другое имущество и т.д.

Последняя форма земельной собственности – тухумная, представляющая собой пережиточную форму собственности близкородственного коллектива. Тухумных земель по сравнению с другими формами земельной собственности было мало, и они не играли особой роли ни в экономической жизни тухумов, ни в социально-экономическом развитии общества. Причинами сохранения в позднефеодальном дагестанском обществе тухумной земельной собственности были: сохранение самого тухума как бывшего собственника всей земли, что являлось следствием замедленного общественного развития горского общества; малоземелье в горах вообще и наличие небольших участков в собственности тухумов, которые невозможно было поделить между членами тухума ввиду экономической неэффективности такого раздела, так как они не приносили никакого дохода; нежелание или боязнь тухума расстаться со своей собственностью, которая как-то объединяла его членов, сплачивала их, в то время как частная собственность разъединяла членов тухума, ослабляла родственные отношения, в особенности через 4–5 поколений.

В целом тухумную собственность можно охарактеризовать как промежуточную форму собственности между частной (мюльковой) и общинной (джамаатской) собственностью.

К таким в общих чертах развернутым выводам мы пришли по всем поднятым вопросам проблемы, изученной на основе всех доступных источников и литературы.

